

Ли Сюнь недавно разыграл целый спектакль, полный страданий, а теперь, когда он сам оказался ранен, его ошибочно приняли за одну из жертв. Изначально люди были недовольны им, полагая, что он заодно с этой Мумией, но, увидев, что он выглядит еще более жалким, чем они сами, они внезапно прониклись к нему симпатией. Число чистых фанатов подскочило с минус тридцати четырех до ста тридцати шести. Теперь лишь один человек продолжал его хейтить, остальные же стали поклонниками.

К сожалению, Ли Сюню было так больно, что радоваться он не мог. Он озирался по сторонам в поисках дощечки, чтобы зафиксировать руку. Пока он искал, кто-то из толпы тихо спросил:

— Ты в порядке?

Ли Сюнь выдавил улыбку, которая была страшнее слез:

— Как думаешь? У кого-нибудь есть восстанавливающий препарат? Будьте добры, помогите.

Ему уже было плевать на достоинство и попрошайничество. В конце концов, он и так уличный певец, какая разница, есть стыд или нет? Главное — адская боль.

Люди переглянулись и с досадой покачали головами:

— Нас всех этот тип притащил сюда силой. Если бы у нас были препараты, разве стали бы мы сами ходить с травмами?

Глядя на их перекошенные от злости и досады лица, Ли Сюнь смирился с судьбой. Придется искать дощечку — пусть болит, лишь бы кость не срослась неправильно.

В этот момент Мумия, что-то сжимая в руке, примчался обратно. Он подхватил мечущегося Ли Сюня, тут же вколол ему восстанавливающий препарат, а затем достал лечебный прибор и с помощью лучей провел коррекцию костей. Под воздействием лекарства и излучения кость начала постепенно восстанавливаться. Боль утихла, сменившись легким зудом.

Оказалось, Мумия бегал за лекарством. Ли Сюнь внезапно перестал злиться, хотя все еще немного побаивался этого странного типа — вдруг у него снова случится приступ неадекватности? Во время лечения Система подала сигнал: Получено 10 цветов, текущее число чистых цветов — 20. Препарат стоил сто звездных кредитов, видимо, все, что дарили фанаты, засчитывалось как цветы. Однако лечебный прибор стоил дороже, кажется, три тысячи, но в счет не пошел — вероятно, потому, что прибор ему не подарили, а использовали для лечения.

Когда перелом зажил, у Ли Сюня пропало желание продолжать выступление. Он подхватил пипу и сказал Мумии:

— Не мучай людей,пусти их.

Затем он повернулся к толпе:

— Завтра я снова буду здесь петь, но обещаю, что репертуар будет не таким трагичным. Если вам понравилось и будет время, приходите послушать.

Люди посмотрели на Мумию и, увидев, что он не препятствует, с облегчением засобирались уходить. В этот момент число чистых фанатов достигло ста тридцати восьми — музыка Ли Сюня покорила всех.

Но тут Мумия внезапно пришел в движение. Ловкими, четкими движениями он, словно ураган, обчистил карманы присутствующих и сунул все деньги в руки Ли Сюня.

Число чистых фанатов — 136, число цветов — 1625. Если число чистых фанатов достигнет -1000, Система самоуничтожится. Просим Хозяина быть осторожнее.

Ли Сюнь: «...»

Так жить нельзя. Можно ли вообще оставаться друзьями после такого!

Уличный певец (часть 7)

Промучившись весь день и доведя себя до одной десятой от «смерти» (одна десятая от -1000 чистых фанатов), Ли Сюнь вернулся на стоянку с чувством невыносимой усталости и желанием больше никогда никого не любить.

Мумия, напротив, был в отличном настроении. Его большие говорящие глаза ярко блестели, когда он смотрел на Ли Сюня. Если бы у него был хвост, он бы точно им вилял. Ли Сюнь прикрыл глаза, глядя на него, и, совсем не радуясь, молча опустил голову, чувствуя, как сжимается сердце.

Честно говоря, Ли Сюнь не понимал, чем он приглянулся этому типу. Но если так пойдет дальше, через пять дней он точно отправится на тот свет. Кто знает, сколько еще людей тот притащит слушать песни? Это просто ужасно. Ли Сюнь посмотрел на него, губы его дрожали, но выругаться он не смог. Лишь мягко спросил:

— Зачем ты сегодня притащил столько людей и отобрал у них деньги?

Даже самые выразительные глаза не могли передать столько эмоций. Немой долго смотрел на него, и Ли Сюнь не понял, что тот хотел сказать. Но, решив, что намерения были добрыми, он продолжил:

— Я хочу, чтобы люди слушали меня добровольно, а не по принуждению. Если бы я шел по улице, у меня отобрали все деньги и насильно всучили какой-то товар, который якобы мне нужен, я бы не обрадовался. Когда люди слушают мои песни против воли, мне больнее, чем если бы их не слушал никто.

Глаза Мумии потускнели. Он опустил голову и замолчал, от него исходила волна глубокой подавленности.

Ли Сюнь не стал обращать на него внимания, принял питательную смесь и закрыл глаза. Он весь день играл на пипе, получил перелом — сил не осталось ни на что. Упав в спальный мешок, он мгновенно уснул.

Сон был тяжелым и беспокойным. Всю ночь ему снилась всякая чушь: то Мумия на следующий день связывает веревками еще больше слушателей, число фанатов падает до -1000, Система взрывается, и он вместе с ней; то избитые слушатели закидывают его кирпичами, а Мумия тащит его на себе, ломая по пути десяток костей.

Настоящая ночь кошмаров.

Ли Сюнь поднялся с постели с растрепанными волосами. Было уже совсем светло, Мумии рядом не оказалось.

На планете Эмир много бродяг, но с навыками Мумии он мог бы найти работу и не жить на стоянке. Его поведение было подозрительным, он упорно скрывал свою личность. Ссылаться на потерю памяти — это самое банальное, что можно придумать.

Ли Сюнь немного попечалился из-за своей вчерашней симпатии к нему. За три дня знакомства с Мумией его сердце постоянно было не на месте, и он не знал, как это исправить.

Собравшись с мыслями, он решил, что сегодня все равно нужно выступить. Надеюсь, Система не активирует снова режим мастера. Сяо Байцай — это просто безумие, исполнять ее десять раз подряд — это уже не отсутствие стыда, а полное его уничтожение.

После умывания Мумия так и не появился. На стоянке, кроме Ли Сюня, никого не было. Неприятности исчезли, но Ли Сюнь не чувствовал радости. Одиночество — это тяжелое бремя. И он, и прежний владелец этого тела остались в этом мире одни, и такой друг был бы совсем не лишним.

Придя на вчерашнюю площадь, он снова никого не встретил. Ли Сюнь сел на большой камень и перебрал струны пипы. Настроение было паршивым, играть что-то веселое не получалось, и он просто бездумно перебирал струны.

Под рукой была только пипа, и он не знал, позволит ли Система использовать другие инструменты и будут ли засчитываться фанаты, полученные таким образом. В нынешней Империи Звездного Союза не осталось настоящих музыкальных инструментов, только фотонный звук. Они создают программы, записывают спектры инструментов в световой компьютер, и человек просто выбирает нужный звук. Хочешь послушать песню — выбираешь голос, и компьютер сам поет.

Эта технология появилась более двух тысяч лет назад. Люди перестали ходить на концерты, перестали следить за звездами. Компьютеры сами сочиняют музыку, если задать тип. Это привело к вымиранию многих музыкальных профессий. Однако возможности компьютера ограничены, а человеческие — безграничны. Компьютер может механически составить мелодию, но он не понимает человеческих чувств. В его музыке есть красота звука, но нет души. А исполнение на инструментах и вокал, сгенерированные компьютером, обладают идеальной техникой, но никогда не смогут вызвать настоящих эмоций.

В Звездном Союзе нет инструментов, у Ли Сюня нет выбора — пока придется играть на пипе.

Значит, нужно адаптировать знакомые партитуры, нельзя вечно играть что попало.

На самом деле возможности инструментов безграничны, любую музыку можно сыграть на чем угодно. Например, Весенний снег, который в 21 веке часто исполняли на пипе, изначально был произведением для гуциня. Ли Сюнь однажды был на концерте, где популярные танцевальные мелодии переложили для оркестра, и они звучали настолько величественно и благородно, что он был готов пасть ниц перед дирижером.

Он не так много знал о пипе, читал только ноты, но мог адаптировать мелодию под тембр инструмента.

Когда он погружался в работу, настроение всегда улучшалось. Стоило подумать о музыке, как тоска отступила. Он решил начать с китайских мелодий. Они были ему знакомы, их можно было спеть, и стиль отлично подходил для древних инструментов.

К тому же ему не нужно было ломать голову над текстом и музыкой, достаточно лишь немного изменить темп и мелодию под пипу. Особенно это касалось современных песен: ритм оставлять прежним, а само звучание подстраивать под инструмент.

Играя и адаптируя, Ли Сюнь быстро запомнил мелодии нескольких китайских песен. Хотя некоторые части еще требовали доработки, это было в сто раз лучше, чем просто играть оригинал.

За работой время пролетело незаметно. Утро прошло. Хотя слушатель был всего один, Ли Сюнь почувствовал уверенность.

Хотя планета Эмир — место ссылки, большинство людей, когда не случались приступы маниакального состояния, старались выжить. Будучи брошенными Империей, они все еще соблюдали ее законы, использовали ее валюту и административную систему. У Эмира была своя армия, но небольшая. Как бы они ни пытались расшириться, не получалось — в армии процветали междоусобицы. Если где-то вспыхивала драка, армия приходила подавлять, но в итоге самыми ожесточенными участниками становились сами военные. Это не вина людей или системы, просто психическую мутацию невозможно контролировать человеческими силами.

Несмотря на это, люди старались сохранять спокойствие, чтобы Эмир выглядел как нормальная планета.

Здесь были заводы, магазины, исследовательские институты, правоохранительные органы, и, конечно, места скопления людей.

Если ты человек, ты не можешь вечно сидеть дома. Площадь была пустой, но можно было найти людное место. К тому же, выходить в рабочий день — ошибка, все заняты, летают на флайерах, им не до него.

Эх... Ладно, Ли Сюнь не то чтобы не хотел в людное место, просто он переместился здесь, рядом с черным рудником, на окраине. Он хотел уйти дальше, но из-за проблем с транспортом далеко не ушел. Люди здесь за час облетали планету дважды, флайеры стоили копейки, расстояние не было проблемой, поэтому на Эмире, по сути, был только один город. В Империи города измерялись планетами, все, что внутри — короткая дистанция. Расстояния между улицами огромные, соседние улицы находятся в двух днях пути пешком. Мечтать уйти отсюда в другой район — чистое безумие.

Конечно, на Эмире был бесплатный общественный транспорт, хотя он часто ломался. Но чтобы сесть в автобус, нужно приложить персональный терминал. Без него в Империи не выжить. А такси как профессия вымерли.

К счастью, с помощью Мумии у него теперь были деньги. Флайер стоил двести-триста кредитов, хороший — пятьсот-шестьсот. У него было больше десяти тысяч, купить флайер было легко.

Единственная проблема — ближайший салон продаж находился в тысячи километрах отсюда...

Если считать скорость человека 1 метр в секунду, то без остановок идти придется 11 с половиной дней. С учетом отдыха и усталости — минимум двадцать.

Ли Сюнь был в отчаянии. Теперь он на собственном опыте прочувствовал фразу: путь в тысячу ли начинается с первого шага.

Вернувшись на стоянку, он положил питательную смесь в пространственный ящик и привязал пипу к спине веревкой. Этот золотой палец, видимо, был продуктом Системы и в ящик не влезал, страшно мешая.

Подготовившись, Ли Сюнь глубоко вздохнул и отправился к ближайшему магазину!

Только он вышел за ворота, как перед ним приземлился обтекаемый флайер, гораздо красивее всех тех, что стояли на стоянке. Ли Сюнь помнил, что мать прежнего владельца тела перед смертью купила ему такой же — на планете Сайтер он стоил двадцать тысяч кредитов. Он был

самым современным, имел ракетный двигатель и мог выходить за пределы атмосферы.

Можно было катать друзей по космосу — отличный «велосипед».

У Ли Сюня не хватило бы денег на такой, даже с учетом того, что Мумия наворовал. Он с завистью разглядывал машину, ожидая, что владелец загонит ее на стоянку. Тот, кто может позволить себе такой флайер, точно не нуждается в парковке, так что хозяин просто приехал похвастаться?

Пока он размышлял, дверь флайера открылась, и из него вышла Мумия, полностью замотанная бинтами, и помахала ему рукой.

Ли Сюнь: «...»

Так вот где он пропадал все утро — пошел покупать флайер? Если бы не то, что для управления флайером требовалась нотариальная передача прав через терминал, Ли Сюнь решил бы, что тот его угнал.

Но ближайший магазин — в тысячи километрах! Неужели он потратил утро, чтобы добежать туда и угнать его?

Вспомнив, как он собирался в долгое пешее путешествие, Ли Сюнь почувствовал, как ветер треплет его растрепанные мысли.

Уличный певец (часть 8)

— Купил? — Ли Сюнь дрожащими пальцами осторожно коснулся флайера, сердце колотилось. Большинство мужчин любят машины. Перед глазами стоял крутой спорткар, о котором он раньше и мечтать не мог. А сейчас перед ним был флайер, который в сотни раз быстрее любого Ламборгини и может летать в космосе. Это было невероятно!

Он сглотнул, подавляя желание встать перед флайером на колени, и спросил, вспомнив о морали:

— Откуда деньги? Только не говори, что украл.

Его подозрения были оправданы: у Мумии, как и у него, не было персонального терминала, он вечно грабил людей, чтобы дарить Ли Сюню цветы — совсем не похож на богача.

Глаза Мумии снова потускнели. Он молча вытащил из-под воротника пространственную цепочку. Она была намного совершеннее пространственного ящика Ли Сюня: структура сложная, открытие требовало сканирования отпечатков пальцев, радужки и пси-волн. Очевидно, что без желания владельца ее не открыть. Пространственный ящик был у каждого,

внешне похож на смартфон, вмещал кучу вещей.

Но ящик Ли Сюня был бракованным, всего пять кубометров, без пароля, и пустой. А вот цепочка... Это был элитный накопитель, объемом более ста кубометров. Легендарная цепочка деда Ли Сюня, генерала-полковника Ли Яня, вмещала тысячу кубометров — в ней можно было спрятать целый звездный корабль! Такая вещь стоила больше ста миллионов кредитов.

У Мумии есть такая цепочка? Ли Сюнь был в замешательстве. Владелец такой вещи на Эмире должен быть легендарной личностью. Планета была бедной, ресурсы ограничены. Такие вещи либо контрабандой привозили из Империи, либо делали в секретных центрах, и владеть ими могли лишь единицы, управляющие армией Эмира.

Средняя продолжительность жизни в Звездном Союзе — триста лет (для кремниевых форм жизни). С двадцати до двухсот пятидесяти лет внешность не меняется. Деду Ли Сюня, Ли Яню, было сто девяносто, а выглядел он на двадцать. Так что Мумия мог быть глубоким стариком.

Ли Сюнь был человеком эмоциональным и склонным к фантазиям. В его голове тут же пронеслись сюжеты о борьбе за власть, интригах богатых семей и предательствах. Он проникся глубоким сочувствием к Мумии, который проиграл в этой схватке, был ранен и теперь скрывается, не смея назвать даже своего имени. Ли Сюню было шестнадцать, и он подумал, что Мумия, возможно, относится к нему как к внуку, поэтому так о нем заботится.

Точно, так оно и есть. Ли Сюнь кивнул своим мыслям, перестал задаваться вопросом, откуда у «старика» столько наличных, и крепко обнял Мумию:

— Прости, что сомневался в тебе, дедушка... кхм. И еще... ты купил этот флайер, чтобы... чтобы я его водил?

Он хотел спросить, подарок ли это, но флайер стоил слишком дорого, и он не хотел выглядеть бессовестным, обирая несчастного старика.

Но Мумия просто затащил его в машину, с сияющими глазами глядя на него.

Ли Сюнь недоверчиво указал на себя:

— Мне?

Мумия кивнул.

— Но это так дорого... К тому же, я не могу его водить, у нас нет терминалов, чтобы оформить права в нотариальной конторе.